

УДК 316.334

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-494-505

БАРЬЕРЫ И СТИМУЛЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ (ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР) В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Марголина Татьяна Ивановна, Суровяткина Полина Александровна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Представлен анализ литературы, проведенный с целью выделения существующих на практике и отраженных в научных трудах специалистов-медиаторов и посредников барьеров и стимулов применения медиации (примирительных процедур) в работе с конфликтами, возникающими в социальной сфере. Обосновано, каким образом тот или иной барьер (низкий уровень информированности общества о примирительных процедурах урегулирования конфликтов, негативные психологические установки по отношению к конфликту и процессу его урегулирования мирным путем, а также барьеры, связанные с низким уровнем подготовки и деятельности посредников (медиаторов), отсутствие нормативного регулирования процедуры медиации во внесудебном порядке) препятствует развитию примирительных технологий. Также описано, как выделяемые стимулы, такие как экономия ресурсов, возможность сохранения и восстановления отношений, гибкость процедуры и основные принципы и правила медиации, способствуют распространению данного института в России. Помимо этого, дано описание результатов проведенной исследовательской работы (социологического опроса), направленной на изучение представлений у студентов, специалистов (экспертов) в области медиации, государственных и муниципальных служащих и пенсионеров, препятствий, возникающих на пути развития медиации, а также факторов, стимулирующих данный процесс. Результаты эмпирического исследования подтвердили теоретические выводы о существовании реальных барьеров развития примирительных процедур при разрешении конфликтов в социальной сфере, таких как отсутствие информации у граждан о примирительных технологиях разрешения конфликтов, отсутствие нормативных актов по применению примирительных процедур в урегулировании конфликтов во внесудебном порядке, отсутствие нормативов оплаты труда медиаторов в бюджетных организациях, преимущественные представления в обществе о конкурентной стратегии поведения в конфликте, недостаток информации о возможности получения образования по направлению «Конфликтология», «Медиация». Были определены возможные меры по снятию существующих барьеров, которые нашли отражение в перечне рекомендаций, составленном на основании анализа литературы и результатов эмпирического исследования.

Ключевые слова: медиация, примирительные процедуры, медиация в социальной сфере, барьеры развития медиации, стимулы развития медиации.

BARRIERS AND INCENTIVES IN THE DEVELOPMENT OF MEDIATION (CONCEPTUAL PROCEDURES) IN THE SOCIAL SPHERE

Tatyana I. Margolina, Polina A. Surovyatkina

Perm State University

This article identifies barriers and incentives for the use of mediation (conciliation procedures) in dealing with conflicts arising in the social sphere. The study is based on the analysis of the literature, particularly scholarly works written by specialists in the field — mediators and intermediaries. Among the barriers revealed are the low level of public awareness of conciliatory procedures, negative psychological attitudes towards the conflict and the process of its peaceful settlement as well as barriers associated with the low level

of mediators' training, the absence of normative regulation for the out-of-court mediation procedure. The article substantiates how particular barriers hinder the development of conciliatory technologies. The identified incentives include saving resources, the possibility of maintaining and restoring relationships, the flexibility of the procedure, and the basic principles and rules of mediation. It is described how these incentives contribute to the spreading of this institution in Russia. The article also provides a description of the results of research (sociological survey) concerning the views of students, experts in the field of mediation, state and municipal employees and pensioners, about the obstacles in the development of mediation as well as factors stimulating this process. The empirical study results confirmed the theoretical conclusions about the existence of real barriers in the development of conciliation procedures in the social sphere, such as the lack of information about conciliatory technologies for resolving conflicts, the lack of regulations on their application out of court, the lack of salary standards for mediators in budgetary organizations, the predominant ideas in society about the competitive strategy of behavior in a conflict, the lack of information about educational programs in the field of conflictology and mediation. In conclusion, the authors provide some recommendations prepared based on the analysis of the literature and the empirical research results and containing possible measures aimed at removing the existing barriers.

Keywords: mediation, conciliation procedures, mediation in the social sphere, barriers in the development of mediation, incentives in the development of mediation.

Барьеры развития медиации (примирительных процедур)

Медиация и иные примирительные процедуры зарекомендовали себя как эффективные способы разрешения и урегулирования конфликтов, прибегнуть к которым можно практически в каждой из сфер жизнедеятельности. Однако, несмотря на все выделяемые преимущества данных примирительных технологий, в научной литературе поднимается проблема барьеров, или препятствий, развития медиации (примирительных процедур), исследование которых, очевидно, необходимо наравне со стимулами их применения.

Анализ литературы с целью поиска барьеров и стимулов, выделяемых различными авторами-исследователями, медиаторами, экспертами в области примирительных процедур (медиации), показал, что можно определить 4 основные группы барьеров: низкий уровень информированности общества о примирительных процедурах урегулирования конфликтов [Батурина Н.А., 2016; Голуб О.Ю., 2017; Григорьев А.Н., 2016], негативные психологические установки по отношению к конфликту и процессу его урегулирования мирным путем [Романова Н.А., 2016; Марголина Т.И., 2013], а также барьеры, связанные с низким уровнем подготовки и деятельности посредников (медиаторов) [Бесемер Х., 2004; Лахметкина Ю.С., 2016], отсутствие нормативного регулирования процедуры медиации во внесудебном порядке

[Тюльканов С.Л. и др., 2016; Шкрыль Е.О., 2016].

В качестве одной из ключевых проблем можно выделить низкую информированность общества о понятии и наличии практики примирительных процедур. Таким образом, возможная целевая аудитория не только не имеет представления о сущности процедур, но и не знает об их существовании. Например, Н.А. Батурина характеризует понятие медиации в России как непонятное, неведомое и новое слово для основной части населения.

А.Н. Григорьев в статье «Эффективность медиации» предлагает перечень причин, по которым, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, медиация остается не востребовавшимся институтом в России. С проблематикой низкого уровня информированности населения связаны следующие из них:

- относительная новизна процедуры;
- отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов;
- барьеры, связанные с низким уровнем активности в реализации просветительской работы со стороны органов государственной и муниципальной власти, СМИ и сообщества медиаторов;
- неосведомленность сторон о медиации.

Интерес также представляет тезис, высказанный В.В. Лисицыным: «В России граждане о медиации практически ничего не знают и по этой причине никакого различия между медиацией и медитацией не видят. Высокоорганизо-

ванной и хорошо скоординированной пропаганды примирительного урегулирования споров в нашей стране пока не существует, нет центрального печатного органа медиативного движения, передач, пропагандирующих выгоды и преимущества мирного урегулирования споров» [Лисицын В.В., с. 153].

Таким образом, к проблемам, связанным с низким уровнем информированности населения, можно отнести следующие: относительная новизна процедуры, отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов, низкий уровень активности в реализации просветительской работы о медиации со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, СМИ, сообщества медиаторов и научного сообщества.

Следующая группа барьеров — негативные психологические установки по отношению к конфликту и процессу его урегулирования мирным путем. Можно предположить, что проблема заключается в уже сформированном мышлении и общественной парадигме необходимости победы в споре или конфликте. Зачастую человек при конфликте придерживается стратегии борьбы или конфронтации, что не способствует достижению взаимовыгодного для обеих сторон решения. К вопросу о развитии медиации в том числе относится предпочтение человеком (осознанно или неосознанно) конкурентной стратегии поведения в конфликте («Победа любой ценой!»).

Н.А. Романова отмечает следующие характеристики российского менталитета, мешающие успешному внедрению примирительных процедур в жизнь общества: представление о компромиссе как о проявлении слабости, потребность во внешнем императивном регулировании конфликтов, нежелание брать на себя ответственность за поиск решения сложных жизненных ситуаций, несамостоятельность принятия решений, сложившаяся в нашем социуме культура разрешения конфликтов (склонность наших сограждан к неуступчивости: уступить — значит оказаться слабым, проиграть), влечение к победе, характерное для отечественного менталитета, доминирование психологии победителя, свойственное русской и советской культуре.

Вернемся к уже упомянутым ранее причинам, выделенным Верховным Судом. К про-

блематике конфликтного менталитета можно отнести следующие из них:

- высокая степень конфликтности отношений в обществе;
- отсутствие навыков и традиции ведения переговоров;
- стремление лица, право которого нарушено, любыми способами привлечь к ответственности нарушителя;
- нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя.

Таким образом, можно говорить, о наличии уже двух барьеров, таких как низкий уровень информированности граждан и негативные психологические установки по отношению к конфликту и процессу его урегулирования. Поворот общественного сознания в русло гармоничного сосуществования людей друг с другом — процесс долгий и сложный; внедрение примирительных процедур при этом является его этапом.

К третьей группе основных барьеров нами были отнесены аспекты, связанные с низким уровнем подготовки и деятельности специалистов (медиаторов). Следует отметить, что деятельность примирителя крайне сложна, поэтому для такой работы подходит человек обладающий рядом качеств, таких как коммуникабельность, ориентация на установление мира и согласия, уверенность в себе, умение анализировать и т.д. Так О.В. Аллахвердова и Х. Бесемер считают, что именно личность медиатора является определяющей для эффективного посредничества.

Н.И. Леонов, В.Г. Зазыкин, Л.Н. Цой выделяют важность конфликтологической компетентности медиатора как «системного, многокомпонентного образования профессионально важных, социально-психологических, операциональных и поведенческих особенностей медиатора, способствующих конструктивному разрешению конфликтов между субъектами конфликтного взаимодействия» [Леонов Н.И., 2014, с. 77].

По мнению Н.А. Романовой, подготовке будущих специалистов уделяется недостаточное количество времени, а образование не гарантирует качества их подготовки. Согласно автору, преобладание теоретических знаний над практикой также является проблемой.

Эффективным подходом, на наш взгляд, является поэтапное обучение специалистов в области примирительных процедур. Первая ступень — бакалавриат по направлению «Конфликтология», «Психология», где у студентов формируются базовые знания и компетенции в области конфликто разрешения. Вторая ступень — магистратура в области примирительных процедур или медиации, представляющая собой более углубленное и специализированное изучение данной области.

Магистерская программа может стать основой глубоких изменений в понимании сути миротворческой деятельности, утверждения ценностей мира и восстановления отношений между людьми, находящимися в конфликте. Культура согласия и примирения может и должна произрастать из образовательной среды, из общества преподавателей и медиаторов-практиков, объединенных в творческие коллективы по реализации магистерских программ при поддержке органов власти. [Марголина Т.И., 2019, с. 34]

Вопрос подготовки медиаторов, равно как и иных специалистов в сфере примирительных процедур, крайне актуален, т.к. именно они отвечают за продвижение, качество и развитие институтов примирения. Непрофессионализм и некомпетентность могут стать барьерами, препятствующими внедрению процедур примирения в жизнь общества.

Нормативная составляющая играет существенную роль во внедрении и реализации примирительных процедур на территории Российской Федерации. В первую очередь стоит отметить, что медиация является на данный момент единственной законодательно закрепленной примирительной технологией. Проблемы законодательства о медиации подробно представлены в работе С.Л. Тюльканова, И.Б. Никитиной, К.В. Геворковой. Существуют также проблемы, связанные с обращением к процедуре медиации, к ним относят наличие неясности в законе относительно требований к оформлению соглашения о проведении процедуры медиации. Выделяют и проблемы, связанные с проведением процедуры медиации. На данный момент законодательно не урегулирован вопрос о правилах раскрытия конфиденциальной информации медиатором: в каких случаях полученная информация может быть,

например, передана в соответствующие органы. Законодательно установлен только один вариант прекращения медиации в случае, если стороны достигли взаимоприемлемых решений, — медиативное соглашение, являющееся гражданско-правовой сделкой. Авторами предложено законодательно расширить варианты прекращения процедуры медиации в случае урегулирования спора. К проблемам, связанным с оказанием медиативных услуг, относят недостаток информации о медиаторах. Законодательно не установлено, как могут распространяться сведения о медиаторах и организациях, оказывающих медиативные услуги.

Также необходимо отметить, что имеющиеся практики восстановительной медиации во многих регионах России, посреднические процедуры урегулирования споров на местном уровне, проводимые во внесудебном порядке, на данный момент нормативно не урегулированы.

Стимулы развития медиации (примирительных процедур)

Стимулы развития медиации (примирительных процедур) можно трактовать как преимущества и как факторы, способствующие ускорению процесса внедрения примирительных технологий. На основании изученной литературы к ним нами были отнесены экономия ресурсов [Карпенко А.Д., 2012; Нигматуллин Ф.Н., 2019], сохранение отношений конфликтующих сторон и возможность их восстановления [Андрианов Ю., 2017; Назинцева А.Ю., 2018; Бодрова Е.А., 2015; Шамликашвили Ц.А., 2012; Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А., 2014; Коновалов А.Ю., 2018], гибкость процедуры [Гапченко В., 2018; Вирченко Ю.А., Самохвалова Н.А., 2016], принципы и правила примирительных процедур [Исакова Ю.И., 2018].

Экономия ресурсов проявляется как с материальной стороны (возможная минимизация финансовых затрат), так и с нематериальной: это выражается в сохранении внутренних психологических ресурсов человека через работу медиатора с эмоциями сторон, а также в уменьшении временных затрат. Здесь следует упомянуть статистические данные, озвученные Х.-А. Бюлером, адвокатом, экспертом Фонда Конрада Аденауэра (Германия): «Согласно исследованиям примерно для 90 % опрошенных была важна надежда избежать благодаря меди-

ации возможного при судебном разбирательстве длительного процесса и возможности возникновения последующих конфликтов» [Бюлер Х.-А., 2014, с. 97].

В. Гапченко выделяет следующие преимущества применения процедуры медиации, относящиеся ко второй группе стимулов: наличие возможности восстановления отношений, изменение сторонами моделей поведения в конфликте на конструктивные. Описанное Ю. Андриановой такое преимущество медиативных технологий, как «сохранение возможности продолжения сотрудничества», также может быть отнесено к названной группе стимулов. Процедура медиации предполагает обсуждение в комфортной и безопасной обстановке прошлого, а также возможного будущего, что положительно влияет на отношения между людьми. Ключевыми стимулами для применения примирительных процедур при работе с семейными конфликтами являются те, которые связаны с восстановлением отношений, сохранением психологических ресурсов и возможностью работы с учетом интересов детей. Именно в основе восстановительной модели медиации лежат вышеуказанные принципы. Существующие стимулы определены в статьях Ц.А. Шамликашвили «Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей» и «Метод “школьная медиация” как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы». Школьная медиация предполагает наличие безопасной среды для благоприятного развития личности, умеющей отвечать за свои поступки и принимать решения. Технология ставит перед собой цель создать культуру конструктивного поведения в конфликте, основанного на медиативном подходе, в основе которого лежат такие фундаментальные ценности, как уникальность каждой личности, принятие, уважении права на удовлетворение собственных потребностей, а также защиту своих интересов, но не в ущерб интересам других людей. Медиативный подход, основанный на принципах общения, открытости, уважения и на взаимном принятии, направлен на повышение качества жизни всех участников учебно-воспитательного процесса (семья, педагоги, администрация, психологи, социальные педагоги, школьные инспекторы, дети, подростки и юношество).

Гибкость процедуры медиации (примирительных процедур) раскрывается в свободе выбора посредника (медиатора), наличии возможности обсуждения всех вопросов по желанию сторон, самостоятельности сторон в процедуре. Также в процессе выработки решения стороны руководствуются не только нормами права, но и морально-этическими аспектами. Результаты соглашения могут быть поливариантны, а сроки его исполнения заранее обговариваются сторонами.

К принципам процедуры медиации принято относить закрепленные в ст. 3 Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Федеральный закон..., 2010] добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие, беспристрастность и независимость медиатора. По мнению Ю.И. Исаковой, именно соблюдение вышеуказанных принципов в рамках проведения процедур медиации является наиболее значимым фактором, влияющим на распространение медиации в России. К негласным же правилам относятся ответственность сторон за принятие решений; наличие посредника, действия которого направлены на налаживание процесса коммуникации между конфликтующими сторонами, а также на проверку достигнутого соглашения на реалистичность, уважительное отношение сторон друг к другу в ходе процедуры.

Результаты проведенного исследования по развитию примирительных процедур

На основании анализа литературы и составления перечня выделяемых учеными барьеров и стимулов развития медиации в социальной сфере нами было проведено исследование, направленное на изучение представлений различных категорий респондентов о существующих барьерах и стимулах. Объектом исследования выступили примирительные внесудебные процедуры (медиация), а предметом — барьеры и стимулы, существующие при применении примирительных процедур (медиации).

Всего в опросе приняло участие 85 чел. На раннем этапе было выделено 4 группы интересующих нас респондентов, к ним относились студенты, специалисты (эксперты) в области примирительных процедур (медиации), государственные, муниципальные служащие и пен-

сионеры; помимо этого, у опрашиваемых была возможность указать род своей деятельности в случае, если они не относятся в перечисленным 4 группам. Выбор групп респондентов объясняется следующим. Студенты-бакалавры направления «Конфликтология» являются будущими провайдерами примирительных процедур, а специалисты (эксперты) в области примирительных процедур (медиации) являются непосредственными практиками в этой области. Представители двух этих групп способны к объективному анализу барьеров и стимулов, т.к. они изучают эту сферу или непосредственно работают в ней. Государственные и муниципальные служащие способны выделить барьеры и стимулы с точки зрения процесса их встраивания в работу органов государственного и муниципального управления. Пенсионеры и пред-

ставители группы «Другое» являются, на наш взгляд, возможными потребителями примирительных технологий, поэтому их видение барьеров и стимулов также крайне важно для построения объективной картины исследования.

Вопрос о барьерах развития медиации (примирительных процедур) был сформулирован следующим образом: «Пожалуйста, укажите какие конкретно барьеры, препятствующие применению примирительных процедур (медиации), Вы видите?» В перечень вариантов ответов были включены полученные нами материалы результатов анализа литературных источников по барьерам развития медиации. Участники опроса могли отметить не более трех вариантов. Процентное соотношение ответов представлено на рис. 1.

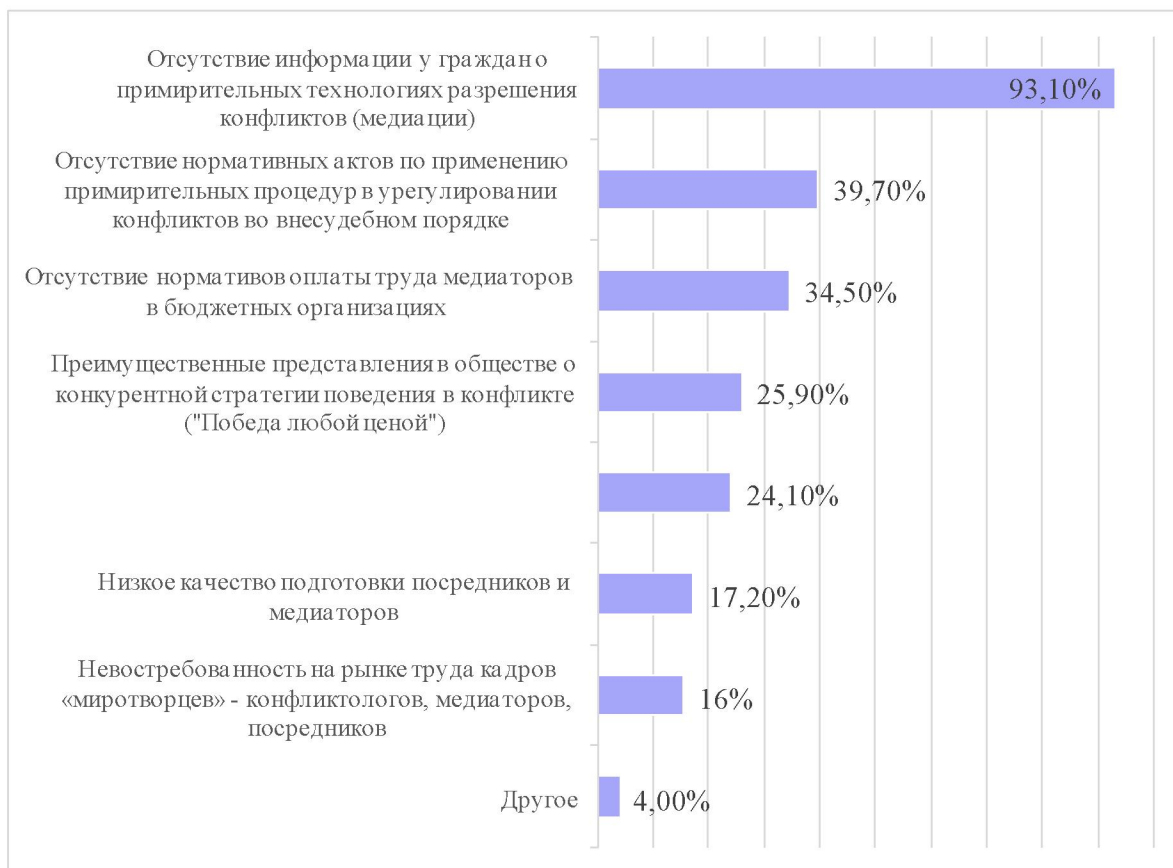

Рис. 1. Барьеры, препятствующие развитию примирительных процедур (медиации)

Fig. 1. Barriers to the development of mediation (conciliation procedures)

Согласно полученным данным, абсолютное большинство респондентов (93,1 %) указали на отсутствие информации у граждан о примирительных технологиях разрешения конфликтов

как на один из основных барьеров применения примирительных процедур (медиации)

ации). Значительная часть респондентов отнесли к барьерам развития медиации отсутствие нормативных актов по применению примирительных процедур в урегулировании конфликтов во внесудебном порядке (39,70 %), отсутствие нормативов оплаты труда медиаторов в бюджетных организациях (34,50 %), преимущественные представления в обществе о конкурентной стратегии поведения в конфликте (25,90 %), недостаток информации о возможности получения образования по направлению «Конфликтология», «Медиация» (24,10 %). В поле «Другое» респондентами были указаны следующие ответы: несерьезное отношение к процедуре, административные барьеры, отсутствие информации у органов государственной

власти, а также отсутствие информации у граждан о результатах проведенных процедур.

Нами было предложено респондентам определить мероприятия, направления деятельности которых выступили бы стимулами развития примирительных процедур (медиации), ответив на вопрос «Что, по Вашему мнению, может ускорить процесс применения примирительных процедур в работе с конфликтами?» Варианты ответов были составлены на основании изученных литературных источников и консультаций с практикующими медиаторами. Участникам исследования так же, как и в предыдущем вопросе, предлагалось выбрать не более трех вариантов ответа и при желании выразить свое мнение в поле «Другое». Процентное соотношение ответов представлено на рис. 2.

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, может ускорить процесс применения примирительных процедур в работе с конфликтами?»

Fig. 2. Answers to the question «What can force the use of conciliation procedures in conflict solving?»

На рисунке наглядно отражено, что самым популярным вариантом ответа является «Система информирования граждан о центрах разрешения конфликтов, центрах медиации и посредничества» (63,5 %). Помимо этого, по мнению респондентов, ускорению процесса внедрения примирительных процедур в сферы общественной жизни также может способствовать нормативное закрепление внесудебных примирительных процедур как способа урегулирования/разрешения конфликтов (55,3 %). Также важно учесть, что в 48 % случаев респонденты считали, что просветительская работа по культуре разрешения конфликтов в образовательных организациях, в бизнесе и на местном уровне может способствовать развитию медиации.

Таким образом, эмпирические исследования подтвердили реальность следующих барьеров в развитии примирительных процедур (медиации) в социальной сфере: отсутствие информации у граждан о примирительных технологиях разрешения конфликтов (медиации), отсутствие нормативных актов по применению примирительных процедур в урегулировании конфликтов во внесудебном порядке, отсутствие нормативов оплаты труда медиаторов в бюджетных организациях, преимущественные представления в обществе о конкурентной стратегии поведения в конфликте, недостаток информации о возможности получения образования по направлениям «Конфликтология», «Медиация».

Рекомендации

Эмпирические данные позволили сформулировать перечень рекомендаций, направленных на преодоление барьеров. Следование этим рекомендациям будет способствовать дальнейшему развитию института примирения. Для формирования системы информирования граждан о центрах разрешения конфликтов, центрах медиации и посредничества необходимо создание проектного офиса по организации деятельности по информированию граждан о медиации (примирительных процедурах), а также организация и стимулирование социальных просветительских проектов во взаимодействии со средствами массовой информации и средствами массовой коммуникации по распространению информационных роликов и публикаций в социальных сетях о медиации и иных примирительных

технологиях, о существующих центрах посредничества и их непосредственной работе. Эффективным, по мнению респондентов, стимулом будет нормативное закрепление внесудебных примирительных процедур в социальной сфере как способа урегулирования/разрешения конфликтов. Для этого важно создать нормативные акты в субъектах РФ (концепции, планы развития медиации), ввести ставки конфликтологов и медиаторов в организации бюджетной сферы, возможно, разработать и принять закон о примирительных процедурах урегулирования споров в социальной сфере. Для реализации просветительской деятельности, связанной с культурой разрешения конфликтов в образовательных организациях, в бизнесе и на местном уровне, в рамках федеральных, региональных и корпоративных конкурсов социальных проектов может быть осуществлена деятельность по созданию и реализации социально-культурных проектов, направленных на распространение идей толерантности, уважения достоинства человека, на просвещение в области прав человека людей всех возрастов, на преподавание основ мирного урегулирования и разрешения конфликтов.

Для эффективного встраивания медиации (примирительных процедур) в работу с конфликтами, возникающими в социальной сфере, необходима комплексная работа с существующими барьерами и стимулами. Крайне важны в этом процессе сплоченная диалоговая работа специалистов (экспертов) в области примирительных процедур, государственных, муниципальных служащих, а также активное привлечение студентов для разработки и реализации проектов, направленных на распространение примирительных технологий урегулирования/разрешения конфликтов.

Список литературы

Андреанов Ю. Медиация в бизнесе // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 1. С. 140–146.

Батурина Н.А. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры медиации // Перспективы становления и развития медиации в регионах: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. С. 21–24.

Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах/ пер. с нем. Н.В. Маловой. Калуга: Духовное познание, 2004. 176 с.

Бодрова Е.А. Современная форма семейной медиации в России и за рубежом // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1(144). С. 134–137.

Бюлер Х.-А. Медиация как культура понимания // Медиация как культура согласия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 апреля 2014 г.). Пермь, 2014. С. 90–98.

Вирченко Ю.А., Самохвалова Н.А. Процедура медиации в Российской Федерации: плюсы и минусы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 4(13). С. 16–20.

Гапченко В. Особенности проведения медиации в разрешении семейных конфликтов с участием подростков // Вестник Федерального института медиации. 2018. № 4. С. 126–151.

Голуб О.Ю. Перспективы развития медиации в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 33–37. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2017-17-1-33-37>

Григорьев А.Н. Эффективность медиации // Перспективы становления и развития медиации в регионах: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. С. 31–34.

Исакова Ю.И. Перспективы развития медиации в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9, pp. 27–30. DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.2018.17872>

Карпенко А.Д. Медиация и культура согласия как ресурс развития // Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России: материалы науч.-практ. конф. (27–28 марта 2012 г.). Пермь, 2012. С. 29–35.

Коновалов А.Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2017 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2018. № 15. С. 202–232.

Ляхметкина Ю.С. Проблема эффективности подготовки профессионального медиатора // Перспективы становления и развития медиации в регионах: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. С. 68–70.

Леонов Н.И. Конфликтологическая компетентность медиатора // Медиация как культура согла-

сия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 апреля 2014 г.). Пермь, 2014. С. 76–77.

Лисицын В.В. Примирительное посредничество и медиация в России: проблемы становления и перспективы развития // Третейский суд. 2012. № 4(82). С. 150–154.

Марголина Т.И. Магистратура как пространство инноваций в подготовке кадров новых профессий // Медиация как культура согласия: диалог в изменяющихся условиях: сб. науч. ст. и материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 14–15 мая 2019 г.). Пермь, 2019. С. 33–38.

Марголина Т.И. О проблемах и перспективах развития медиации в Пермском крае // Медиация как культура согласия: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (23 апреля 2013 г.). Пермь, 2013. С. 18–25.

Назинцева А.Ю. Бизнес-медиация как вектор будущего развития России // Экономика, управление и финансы: современные подходы и конкурентное развитие: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конференции. Саратов, 2018. С. 200–202.

Нигматуллин Ф. Быть арбитром, медиатором и юристом — это возможно / АНО «Медиация». 2019. 21 фев. URL: <http://www.mediatio.biz/publications/p1/n73/> (дата обращения: 25.07.2020).

Романова Н.А. Проблемы теории и практика медиации: психологический анализ // Перспективы становления и развития медиации в регионах: сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. С. 97–103.

Тюльканов С.Л., Никитина И.Б., Геворкочва К.В. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал. 2016. 10 окт. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7986> (дата обращения: 28.08.2019).

Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета – Федеральный выпуск. 2010. № 168(5247). 30 июл. URL: <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html> (дата обращения: 31.07.2020).

Шкрыль Е.О. Семейная медиация в России: состояние, проблемы и возможности применения // Право и глобальный социум. 2016. № 2. С. 45–52.

Шамликашвили Ц.А. Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей. //

Гарант.Ру. 2012. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/7/> (дата обращения: 31.10.2019).

Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А. Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19, № 2. С. 26–33.

Получено 31.07.2020

References

Andrianov, Yu. (2017). *Mediatsiia v biznese* [Mediation in business]. *Vestnik Federal'nogo instituta mediatsii* [Bulletin of the Federal Institute of Mediation]. No. 1, pp. 140–146.

Baturina, N.A. (2016). *Zarubezhnyy opyt pravovogo regulirovaniya protsedury mediatsii* [Foreign experience of legal regulation of the mediation procedure]. *Perspektivy stanovleniya i razvitiya mediatsii v regionakh* [Prospects for the formation and development of mediation in the regions]. Saratov: RC «Nauka» Publ., pp. 21–24.

Besemer, Kh. (2004). *Mediatsiya. Posrednichestvo v konfliktakh* [Conflict mediation]. Kaluga: Dukhovnoe Poznanie Publ., 176 p.

Bodrova, E.A. (2015). *Sovremennaya forma semeynoy mediatsii v Rossii i za rubezhom* [Actual status of family mediation in Russia and abroad]. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law]. No. 1(144), pp. 134–137.

Byuler, Kh.A. (2014). *Mediatsiya kak kul'tura ponimaniya* [Mediation as a culture of understanding]. *Mediatsiya kak kul'tura soglasiya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (9–10 aprelya 2014 g.)* [Mediation as a Culture of Consent: proceedings of the International scientific and practical conference (April 9–10, 2014)]. Perm, pp. 90–98.

Federal'nyy zakon «Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)» ot 27.07.2010 № 193-FZ [Federal law «On alternative procedure of dispute settlement with participation of mediator (mediation procedure)» of July 27, 2010 No. 193-FZ]. *Rossiyskaya gazeta* (Federal Issue). No. 168(5247). Jul. 30. Available at: <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html> (accessed 31.07.2020).

Gapchenko, V. (2018). *Osobennosti provedeniya mediatsii v razreshenii semeynykh konfliktov s uchast-*

tiem podrostkov [Features of mediation in the resolving of family conflicts with teenagers]. *Vestnik Federal'nogo instituta mediatsii* [Bulletin of the Federal Institute of Mediation]. No. 4, pp. 126–151.

Golub', O.Yu. (2017). *Perspektivy razvitiya mediatsii v Rossii* [Prospects of mediation in Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya. Sotsiologiya. Politologiya* [Izvestia of Saratov University. Series: Sociology. Politology]. Vol. 17, iss. 1, pp. 33–37. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2017-17-1-33-37>

Grigor'ev, A.N. (2016). *Effektivnost' mediatsii* [The effectiveness of the mediation]. *Perspektivy stanovleniya i razvitiya mediatsii v regionakh* [Prospects for the formation and development of mediation in the regions]. Saratov: RC «Nauka» Publ., pp. 31–34.

Isakova, Yu.A. (2018). *Perspektivy razvitiya mediatsii v Rossii* [Prospects for the development of mediation in Russia]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obschestvennye nauki* [Humanities, Social-Economic and Social Sciences]. No. 9, pp. 27–30. DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.2018.17872>

Karpenko, A.D. (2012). *Mediatsiia i kul'tura soglasiia kak resurs razvitiya* [Mediation and culture of consent as a resource for development]. *Mediatsiia kak kul'tura soglasiya i resurs razvitiya regionov Rossii* [Mediation as a culture of consent and a resource for the development of Russian regions]. Perm, pp. 29–35.

Konovalov, A.Yu. (2018). *Monitoring deyatel'nosti shkol'nykh sluzhb primireniya za 2017 god, provedennyi v ramkakh Vserossiyskoy assotsiatsii vosstanovitel'noy mediatsii* [Monitoring of the activities of school reconciliation services for 2017, carried out within the framework of the All-Russian Association for Restorative Mediation]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii* [Bulletin of Restorative Justice]. No. 15, pp. 202–232.

Lakhmetkina, Yu.S. (2016). *Problema effektivnosti podgotovki professional'nogo mediatora* [The problem of the effectiveness of training a professional mediator]. *Perspektivy stanovleniya i razvitiya mediatsii v regionakh* [Prospects for the formation and development of mediation in the regions]. Saratov: RC «Nauka» Publ., pp. 68–70.

Leonov, N.I. (2014). *Konfliktologicheskaya kompetentnost' mediatora* [Conflictological competence of mediator]. *Mediatsiya kak kul'tura soglasiya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (9–10 aprelya 2014 g.)* [Mediation as a Cul-

ture of Consent: proceedings of the International scientific and practical conference (April 9–10, 2014)]. Perm, pp. 76–77.

Lisitsyn, V.V. (2012). *Primiritel'noe posrednichestvo i mediatsiia v Rossii: problema stanovleniya i perspektivy razvitiia* [Conciliatory mediation and mediation in Russia: problems of formation and development prospects]. *Treteyskiy sud* [Arbitration]. No. 4(82), pp. 150–154.

Margolina, T.I. (2019). *Magistratura kak prostranstvo innovatsii v podgotovke kadrov novykh professiy* [Master's degree as a field for innovation in training personnel for new professions]. *Mediatsiya kak kul'tura soglasiya: dialog v izmenyayushchikhsiya usloviyakh: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Perm, 14–15 maya 2019 g.) [The mediation as a culture of agreement: dialogue in a changing environment: proceedings of the International scientific and practical conference (Perm, May 14–15, 2019)]. Perm; PSU Publ., pp. 33–38.

Margolina, T.I. (2013). *O problemakh i perspektivakh razvitiya mediatsii v Permskom krae: materialy mezhhregion. nauch.-prakt. konferentsii* (23 aprelya 2013 g.) [About the problems and prospects of the development of mediation in the Perm region]. *Mediatsiya kak kul'tura soglasiya* [Mediation as a culture of consent: proceedings of the interregional scientific-practical conference (April 23, 2013)]. Perm, pp. 18–25.

Nazintseva, A.Yu. (2018). *Biznes-mediatsiya kak vector budushego razvitiya Rossii* [Business mediation as a vector for the future development of Russia]. *Ekonomika, upravlenie i finansy: sovremennye podkhody i konkurentnoe razvitie: sb. st. Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Economics, management and finance: modern approaches and competitive development: collect. articles of the International scientific and practical conference]. Saratov: Professional'naya Nauka Publ., pp. 200–202.

Nigmatullin, F. (2019). *Byt' arbitrom, mediatorom i yuristom — eto vozmozhno* [It is possible to be an arbitrator, mediator and lawyer]. ANO «Mediatsiya», Feb. 21. Available at: <http://www.mediatio.biz/publications/p1/n73/> (accessed 25.07.2020).

Romanova, N.A. (2016). *Problemy teorii i praktika mediatsii: psikhologicheskii analiz* [Problems of the theory and practice of mediation: psychological analysis]. *Perspektivy stanovleniya i razvitiya mediatsii v regionakh* [Prospects for the formation and development of mediation in the regions]. Saratov: RC «Nauka» Publ., pp. 97–103.

Shamlikashvili, Ts.A. (2012). *Shkol'naya mediatsiya kak deystvennyy instrument v zaschite prav detey* [School mediation as an effective tool in protecting children's rights]. Garant.Ru. Available at: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/7/> (accessed 31.10.2019).

Shamlikashvili, Ts.A. and Khazanova, M.A. (2014). *Metod "shkol'naya mediatsiia" kak sposob sozdaniya bezopasnogo prostranstva i ego psikhologicheskie mekhanizmy* [«School mediation» method as a way to create a safe space and its psychological mechanisms]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. Vol. 19, no. 2, pp. 26–33.

Shkryl', E.O. (2016). *Semeynaya mediatsiya v Rossii: sostoyanie, problemy i vozmozhnosti primeneniya* [Family mediation in Russia: state, problems and application possibilities]. *Pravo i global'nyy sotsium* [Law and Global Society]. No. 2, pp. 45–52.

Tyul'kanov, S.L., Nikitina, I.B. and Gevorkova, K.V. (2016). *Problemy primeneniya zakonodatel'stva o mediatsii pri organizatsii i provedenii protsedury mediatsii* [Problematic issues of application of the legislation on mediation while organizing and carrying out mediation procedure]. *Predprinimatel'stvo i pravo: informatsionnyy i analiticheskiy portal*, Oct. 10. Available at: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7986> (accessed 28.08.2019).

Virchenko, Iu.A. and Samokhvalova, N.A. (2016). *Protsedura mediatsii v Rossiyskoy Federatsii: plyusy i minusy* [Mediation procedure in the Russian Federation: pros and cons]. *Aktual'nyye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* [Actual Issues of Modern Science and Society]. No. 4(13), pp. 16–20.

Received 31.07.2020

Об авторах

Марголина Татьяна Ивановна

кандидат психологических наук,
профессор кафедры социальной работы
и конфликтологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: margolina06@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4370-1221>

Суровяткина Полина Александровна

студент направления «Конфликтология»
юридического факультета

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: polina.suroviatkina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7720-0797>

About the authors

Tatyana I. Margolina

Ph.D. in Psychology, Professor of the Department
of Social Work and Conflictology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: margolina06@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4370-1221>

Polina A. Surovyatkina

Student of the « Conflictology» Program,
Faculty of Law

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: polina.suroviatkina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7720-0797>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Марголина Т.И., Суровяткина П.А. Барьеры и стимулы развития медиации (примирительных процедур) в социальной сфере // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 3. С. 494–505. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-494-505

For citation:

Margolina T.I., Surovyatkina P.A. [Barriers and incentives in the development of mediation (conceptual procedures) in the social sphere]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 3, pp. 494–505 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-494-505